

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

СУДЬБА НА ВЫБОР
ИСТОРИЯ ПОПАДАНКИ

Истории попаданок

Татьяна Михаль

**Судьба на выбор.
История попаданки**

«Татьяна Михаль»

2018

Михаль Т.

Судьба на выбор. История попаданки / Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2018 — (Истории попаданок)

Кто из нас не мечтал изменить свою жизнь к лучшему? Кто из нас не мечтал переиграть её и прожить по-другому? Мечтают все. Вы скажете, это невозможно? Нашей героине выпала необыкновенная удача выбрать новую судьбу и прожить её счастливо, с опытом и памятью о прошлой жизни. И нужно для этого всего ничего: всего-навсего найти в своей необъятной сумке визитку гадалки... Где же она?

Содержание

Вступление	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Михаль

Судьба на выбор. История попаданки

Вступление

* * *

Даже боги иногда ошибаются, отправляя вверенные им души совершенно не туда, куда следовало.

И тогда, они покидают подвластные им провинции и спускаются к людям в облике старушек, добрых дядюшек или даже животных и исправляют свои ошибки.

Глава 1

* * *

Взрослая женщина, лет тридцати пяти, припарковала свой автомобиль у небольшого и старого дома. Несмотря на это, дом был милым: резные ставни, по карнизу спускался ярко-зелёный плющ, крышу дома украшал гордый петушок из дерева, выкрашенный в красный цвет. Дом похож на пряничный терем.

Елена Валентиновна Сотникова перевела свой взгляд на визитную карточку, которую с трудом отыскала в своей сумке. Визитка была бархатистой сливочного цвета, с позолоченным орнаментом и надписью в старинном стиле: «Хотите изменить свою судьбу? Вам поможет гадалка Лидия. Улица Странников, дом 1».

На самом деле, Елена не доверяла гадалкам. В детстве уличная гадалка-цыганка предсказала ей чудесное будущее, богатого мужа-красавца и троих детей.

После второго развода она часто вспоминала эту обманщицу.

И зачем она сюда приехала, спрашивается в задачнике? Она ведь не верит во всю эту чепуху. Но Елена дала обещание своей тётке, что съездит к этой гадалке. А слово она привыкла держать. Но что, собственно, она теряет? Её будущее уж точно не может быть хуже прошлого!

Два развода, отсутствие детей, излишняя полнота в теле, тридцать пять лет уже... Осталась только престижная работа. Но работа – это не семья.

Елена взглянула на часы. Время приёма приближалось, и она уверено толкнула калитку и постучала в резную деревянную дверь, выкрашенную в ярко-голубой цвет и местами облупившаяся.

Женщина, открывшая дверь, выглядела как обычная старушка, чья-то бабушка, но с волосами ярко-красного цвета.

А, впрочем, почему у бабушки не могут быть красные волосы?

– Входите, – любезно пригласила она её. – Уже жду вас.

Внутри дом был отделан в деревенском стиле: кругом яркие ткани с крупным рисунком, широкий диван и два кресла.

Елене вдруг захотелось поверить в чудо. Разве может человек с таким голосом и такой добродушной внешностью сделать что-нибудь плохое?

– Вы Лидия? – спросила вежливо Елена. Как-то обращаться к старушке только по имени было неловко.

– Я, дорогая моя. Присаживайся в это кресло. И рассказывай, чем могу быть тебе полезна?

Елена присела на самый краешек цветастого кресла и смущённо ответила:

– Меня зовут Лена, и вашу визитку дала моя тётя... Вы, э-э... предсказываете судьбу?

– Ну что ты, милая, конечно же, нет, – ответила с тёплой улыбкой бабушка Лидия. – Я просто даю людям шанс изменить свою судьбу и прожить другую жизнь. Я умею только это.

– Умеете только это? – изумилась Елена.

– Только это, – радостно согласилась бабушка Лидия. – Так что если ты, дорогая Леночка, заинтересована, давай решим все финансовые вопросы и приступим к делу.

– А-а-а... – протянула со скепсисом Елена. – Финансовые вопросы... Да-да, конечно...

Бабушка Лидия резко перестала улыбаться и посмотрела на Елену ледяным взглядом.

– Да, милочка! У меня тоже есть расходы, поэтому я беру плату за свои услуги.

Елена слабо улыбнулась и кивнула.

– Мне хотелось бы побольше узнать о том, что именно вы делаете, прежде чем заключить... соглашение, – сказала она. – Я никогда не слышала, что можно изменить судьбу.

Бабушка Лидия посмотрела на Елену с прежней тёплой улыбкой.

– Я делаю именно то, что уже сказала: помогаю людям изменить судьбу. Что ещё непонятно?

Елена вздохнула, ощущая небольшое раздражение внутри.

– Хоть убейте, но я всё равно не понимаю вас. Объясните, пожалуйста, поподробнее! Очень прошу!

Несколько минут бабушка Лидия пристально смотрела на Елену. Неужели та действительно не понимает, как это – изменить судьбу?

Елене показалось, будто она её попросила объяснить, что такое хорошо и что такое плохо. Но бабушка снова улыбнулась.

– Я могу поменять твою судьбу по тем критериям, которые ты сама озвучишь. Например, ты хочешь быть успешной актрисой или вообще мечтаешь стать мужчиной. Может ты хочешь увидеть другой мир и прожить жизнь там? Ты будешь в другом теле, с другой внешностью, будешь жить в другой семье, возможно в иной стране или мире. Говорить на другом языке. Примерно так. Есть вопросы?

– Вопрос: я стану другой, но останусь со своими знаниями и прожитым жизненным опытом? – выпалила Елена.

– По желанию. Хочешь – забудешь, хочешь – будешь всё помнить.

– А сколько это стоит? – спросила она.

– Одна тысяча рублей.

Елена даже растерялась.

– Вы поменяете мою судьбу за какую-то тысячу рублей?

Глаза бабушки Лидии весело заблестели. Она кивнула. Елена вытащила кошелек.

– Даже если это не сработает, не жалко этих денег... – она протянула бабушке пятитысячную купюру. – Сдачи не нужно.

Бабушка улыбнулась, спрятала деньги в карман красного халата и указала Елене в сторону коридора. Она привела женщину в маленькую узкую комнатку в дальнем конце дома. Там было два окна, выходящих в самый тёмный уголок сада. Густой плющ ковром укрыл высокий забор, и деревья склоняли над ним свои густые ветви. Никакого другого цветного пятна не было. Ничего больше не нарушало мрачного тёмного тона.

В комнате стоял только один шаткий стул и повидавший времена стол, на котором стоял мутный шар, да ещё на полу лежал огромный вылинявший ковёр. На стенах, выкрашенных в тёмный коричневый цвет, – ни одной картины. В общем, это была странная комната.

– Это больно? – спросила она.

– Конечно, нет, – ответила бабушка Лидия. – Боль бывает только в жизни, а переход не причиняет боли. А теперь скажи, милая, какую судьбу ты желаешь?

«Всё это полный бред», – подумала Елена. – «Если это обман, то я лишусь пяти тысяч рублей. Но если всё правда из того, что она обещает... не то, чтобы я верю, но... А вдруг получится?»

– Я желаю быть молодой и красивой девушкой. Желаю выйти замуж, но чтобы муж был тоже хорош собой. Был полностью здоров и имел выдающиеся особенности, ну-у-у... вы меня понимаете? А ещё, чтобы он был обеспеченным, богатым. Также желаю, чтобы у нас была красавица-дочь, а потом можно родить и сына. И чтобы жили мы в большом доме... Нет, не в доме. В настоящем замке! И мы были счастливы! И ещё хочу помнить свою прошлую жизнь и сохранить все свои знания.

Лидия рассмеялась искристым и вдруг молодым смехом, и сказала:

– Будет всё именно так. Только помни, назад вернуть свою прежнюю жизнь уже не сможешь.

– Я согласна, – кивнула она.

– Садись, клади руки на шар и закрой глаза, Леночка.

Она послушно села, положила руки на прохладное стекло шара и закрыла глаза, чувствуя себя неловко из-за абсурдности ситуации. И тотчас ей показалось, что она плывёт. Это было приятно.

– Открывай, – донёсся до неё голос Лидии.

Елена открыла глаза и обнаружила себя, сидящей всё в той же странной комнате, на одиноком расшатанном стуле, держа руки на мутном шаре и ничегошеньки не изменилось.

Она со скепсисом посмотрела на бабушку Лидию и спросила:

– Я так понимаю, ничего не получилось?

Бабушка Лидия вновь рассмеялась.

– Всё получилось, дорогая моя. Поезжай домой, прими ванну и ложись спать. Завтра ты проснёшься той, кем загадала стать. А теперь ступай. У меня дел ещё полно.

Она шустро спроводила Елену за порог и закрыла за ней дверь.

Елена разочарованно вздохнула и произнесла:

– Что и требовалось доказать.

Она посмотрела на августовское небо и снова печально вздохнув, поплелась к своему автомобилю.

Не видать ей красивой новой судьбы. Так и будет волочить она свой век в одиночестве. Растолстеет ещё больше, заведёт сотню кошек и будет отравлять жизнь своим соседям.

* * *

Добравшись до дома и плотно поужинав, Елена, не зная, зачем это делает, приняла ванную, как сказала сделать бабушка Лидия и потом легла спать. Стоило её голове коснуться подушки, как тут же её накрыла темнота.

Глава 2

* * *

Алишер Багир Ли Гор шагал по огромному замку, бросая лишь беглый взгляд вокруг. Его родовой замок, его дом был самым любимым и защищённым местом во всём этом мире. И возвращаясь с очередных заданий короля, он с огромным удовольствием мчался назад, домой, к своей дочери.

Быстрым размашистым шагом Алишер проходил один коридор за другим этого громадного замка. Он погладил по небольшому бархатному мешочку, который нёс, бережно прикрывая его рукой. Всякий раз, касаясь своей ноши, Алишер улыбался и старался не думать о том свитке, что передал ему король – в свитке значилось имя его невесты. И Алишер пока не хотел его знать. Будь его воля он бы и не женился больше – первой истерички жены ему хватило на несколько жизней вперёд. Хорошо, что дочь пошла вся в него – и тёмным даром, и характером, даже внешние данные его рода унаследовала, не взяв ничего со стороны бывшей жены, которая счастливо живёт-поживает в гареме юного царевича Халима, став главной и любимой женой. Он, как сейчас, помнит, как умолял Халим его развестись и отдать ему Кариссу. Долгая волокита и уговоры родителей Кариссы и короля, но Алишеру всё-таки удалось избавиться от жёнушки, оставив при этом тогда ещё годовалую дочь себе. А Карисса, как, оказалось, давно была влюблена в царевича и сейчас очень счастливо живёт, отравляя своим ядом младших жён Халима и плетя интриги. Но это уже не история Алишера.

Наконец он остановился перед нужной дверью. Снова улыбнувшись, он тихо вошёл и очутился во мраке комнаты.

Невзирая на темноту, Алишер без труда мог разглядеть всю обстановку. Ночное зрение у него превосходное, как и у всех представителей его древнего рода Ли Гор. Он видел, как колышутся нитяные занавески, окружавшие огромную резную кровать с четырьмя столбиками по углам, сплошь покрытыми резными позолоченными изображениями скелетиков, горгулий и гарпий. Кровать окружало облако из нескольких сотен метров бледно-голубой нитяной ткани, а стены были обиты светло-зелёной с золотым узором тканью.

Наклонившись над кроватью, Алишер улыбнулся при виде золотоволосой головки его малышки, выглядывавшей из-под пушистого стёганого одеяла. Он подошёл к окну и раздвинул тяжёлые шторы, чтобы лунный свет проник в комнату. Продолжая улыбаться, Алишер вернулся к кровати, и его взору не предстало ничего, кроме белокурого локона, замершего на простыне. Всё остальное было скрыто под ворохом ткани. Вытащив из-под мышки мешочек, Алишер развязал его и вытащил оттуда пухлого и увесистого чёрного котёнка, который шипел, царапался и пытался вырваться на свободу. Котёнок был редкой ремарской породы, и Алишер вёз его из самого Ремара в подарок дочери. Родители котёнка были уничтожены нежитью, и Алишер просто не мог оставить детёныша одного.

Король был доволен работой Алишера. Никто другой бы не смог утихомирить древнюю нежить, пробуждённую идиотами-фанатиками, возомнившими себя владыками мира.

Ремар – страна, соседствующая со страной Керем, где и жил Алишер. Супруга короля страны Ремар была сестрой короля страны Керем. И брат просто не смог отказать дорогой сестрёнке в помощи. А помощь прибыла в лице Алишера. Единственный в своём роде некромант и тёмный маг, который может упокоить и уничтожить любую нежить, а также взять под контроль дикую и строптивую тьму.

Поездка была недолгой, но Алишер не любил покидать свои владения и оставлять надолго свою единственную дочь, и всегда с радостью возвращался домой.

Немного приподняв одеяло, Алишер посадил котёнка на кровать рядом с дочерью, а затем, довольно усмехаясь, бесшумно опустился в небольшое кресло и стал наблюдать, как зверёк копошится рядом со своей соседкой и обнюхивает её.

Медленно, с огромным трудом и неохотой Мариям начала просыпаться. Она так не любила вылезать из этого тёплого гнёздышка – своей постели – и затягивала этот процесс так долго, как только это было возможно. Она немного пошевелилась, но глаз не разомкнула и чуть-чуть высунулась из-под одеяла. Когда котёнок первый раз зашипел на неё, Мариям поморщилась, во второй раз – улыбнулась. Только услышав звонкое Мяу-у-аррр, она открыла глаза и уставилась на пушистого чёрного зверька. Потом она, испугавшись, со вскриком и рывком села в постели, прижав пухлые ручки к груди. Откинувшись назад, Мариям во все глаза смотрела на желтоглазого ершистого котёнка, удивленно моргая.

Смех отца заставил её повернуть голову в его сторону, но даже теперь она не сразу поняла, что происходит. Но затем осознание того, что её любимый папочка вернулся домой из дальнего путешествия, всё же пришло к девчужке, и тогда она, издав радостный и громкий вопль, соскочила с кровати и помчалась к отцу, волоча за собой все одеяла.

Сильными загорелыми руками Алишер подхватил и прижал её к себе, закружил по комнате, а в это время позади них, на кровати обделался маленький чёрный котёнок.

– Папа! Я так соскучилась! – раздался звонкий голос его дочери, а тонкие детские ручки с силой обняли за шею отца. – В следующий раз возьми меня с собой. Без тебя плохо, папа!

Алишер погладил по спинке дочку, ощущая в душе щемящую нежность к этому маленькому и любимому чуду и сказал:

– Когда ты освоишь заклинание подчинения нежити, тогда я буду брать тебя с собой.

Девочка хитро засмеялась и, посмотрев на отца, гордо сказала:

– Пока тебя не было, я уже научилась подчинять нежить, папа!

– Какая же ты у меня молодец! – похвалил девочку отец. – И кого же ты подчинила?

– Я подняла усопшего пёсика жены нашего повара и хотела сделать ей подарок. Я же помню, как Шейла плакала, когда её пёсик умер. Я даже им управлять могла, папа! Если бы я сказала пёсику кусить кого-то, то он бы кусил, но я говорила ему, чтобы он только поцеловал свою хозяйку и других девчонок. Правда, почему-то она не обрадовалась воскресшему пёсику, а упала в обморок, когда он стал её облизывать. И все служанки повскакивали на стулья и даже на стол забрались, и визжали, как дохлые поросята! Моя нянечка назвала служанок трусливыми дурами, облила водой Шейлу, а потом мы пошли и вновь упокоили пёсика.

Алишер слушал рассказ своей дочери и удивлялся, насколько слабые нервы у его слуг. Только старый вояка-дворецкий, да нянька Мариям были адекватными и привычными к образу жизни, и сфере деятельности Ли Горов.

Даже обычную охрану пришлось заменить на подчинённую им нежить. От них толку и преданности больше, чем от трусливых людей.

– Ты такая молодец у меня! Горжусь тобой, Мари! Отдохну с дороги и днём научу тебя новым заклятиям.

Мариям высвободилась из объятий отца. Он жив и здоров, вернулся домой, так что беспокоиться больше не о чем. Теперь интерес девочки был целиком направлен на очаровательного чёрного котёнка. Мариям подбежала к постели и снова нырнула туда, при этом котёнок тут же начал громко мяукать и порывивать.

– Фу-у-у! Он описался в мою постель! – недовольно воскликнула Мариям.

Алишер подошёл и взмахом руки, используя заклинание чистоты, убрал небольшое недоразумение, отчего постель девочки вновь стала чистой и благоухала свежестью.

Теперь, когда внимание Мариям было поглощено милым животным, Алишер внимательно оглядел комнату, особо отмечая, чтобы не было никаких попыток навредить Мариям за время его отсутствия.

Мариям подхватила котика на руки и крепко прижала его к себе, зарывшись лицом в мягкую чёрную шерсть.

– Как его зовут? – спросила она, глядя вредного котёнка.

– Тебе решать, – улыбнулся ей Алишер.

Мариям погладила котёнка, который в ответ зашипел.

– О, папа! Он такой забавный! Назову его Калюк!

(Калюк – означает упрямый, вредный, норовистый).

Улыбаясь, он наблюдал за тем, как лунные лучи и блики от зажжённых свечей прятались в густых волнах белокурых волос, как зелёные глаза блестели от восторга, когда Мариям играла с котиком. Его доченька была безумно любимой им. Она обладала характером, имела на всё собственное мнение и на любую свою очередную проделку отвечала отцу со всей серьёзностью. Мариям уже понимала, что такое ответственность, но зная, что отец её любит и простит любую шалость, продолжала играть на нервах слуг замка. Она обожала праздную роскошь, поскольку была просто создана для неё. Мариям была избалованным и обожаемым ребёнком, и Алишер был готов перегрызть горло любому, кто посмел бы её хоть как-то обидеть.

Алишер позвонил в колокольчик. На этот звук из соседней комнаты тут же прибежала нянька Мариям, одетая в длинную и болохонистую ночную рубашку и с нелепым чепцом на голове. Нянька имела внешность неприглядную – с крючковатым носом, тонкими губами и глазами навывкате. И была похожа больше на ведьму. Но несмотря на внешность, Урсула, а именно так звали няню Мариям, была преданной семье Ли Горов, хорошей наставницей и в дополнение виртуозно владела холодным оружием и могла постоять как за себя, так и за малышку. А за неё она готова была откусить, кому угодно голову и оторвать все конечности голыми руками.

Урсула поклоном поприветствовала хозяина и после его разрешения подняла голову и начала снова укладывать Мариям спать. Всё-таки была ещё ночь. Котёнка Урсула пообещала сносить на кухню и накормить, и после этого обещания Мариям стала засыпать.

Алишер поцеловал дочь в пухлую и розовую щёчку, и покинул её спальню.

* * *

Высокий и статный мужчина развалился в удобном кожаном кресле в своём кабинете. Алишер был счастлив вернуться домой, почувствовать под ногами твёрдую землю вместо трухлявой палубы корабля, качающегося на волнах.

Он вынул из нагрудного кармана сюртука свиток, переданный ему советником короля. В свитке Алишера ожидал приговор – имя его невесты. Имя той женщины, что уже выбрал для него король. Он развернул жёсткую бумагу и, выражение его лица ожесточилось.

К свитку прилагался и портрет невесты. На нём была изображена молодая невысокая девушка с точёными чертами лица, аккуратным носом, пухлыми губами, что не улыбались и сине-серыми глазами, словно грозное небо. И взидало это юное чудо на Алишера с портрета с испугом и какой-то одухотворённой печалью и тоской. Странная смесь, но именно так и было.

– Сара Ширин Ли Холл, – прочёл он вслух имя невесты. И произнёс его он так, словно выплюнул. – Удружил же ты мне Величество! Ох, как удружил – хоть вешайся!

Алишер был зол. Из всех молодых особ огромного королевства Керем и соседствующих королевств, Величество выбрало самую глупую и трусливую девушку, которая слыла настолько пугливым характером, что даже от одного слова «мужчина» её бросало в дрожь, а от слова «некромант» она теряла сознание!

И как ему жить с ней? Какой же она будет ему супругой? Какие же дети родятся у них? И родятся ли? Она, наверное, от одной мысли об их совместной ночи умрёт!

«Так может это и выход?» – зло подумал Алишер. – «Напугается в замке от его экспериментов и проделок дочери, да и отойдёт в мир иной. Или просто сбежит».

Алишер улыбнулся. А может после женитьбы снова пригласить к себе царевича? И увидев новую жену Алишера, он и её заберёт в свой гарем?

В любом случае настроение у Алишера было испорчено и чтобы не тратить негативную энергию впустую, он направился в подвал, творить новые заклинания в области тёмной магии.

Немного справки:

Имя Алишера в пер. – Али – Высший, Шер – Лев.

Имя Марьям в пер. – Прекрасная Госпожа.

Глава 3

* * *

– Отец! Пощади! Не выдавай меня замуж за некроманта! Ты же рушишь мою жизнь! – всхлипывала молодая девушка. Она заламывала изящные руки и не знала, как ещё убедить своего отца не поступать с ней так жестоко.

– Сара! – чуть ли не взмолился уже мужчина. – Это приказ короля! Я не могу его оспорить или как-то повлиять! И уж тем более не стану его просить сменить для тебя жениха. Король считает, что оказывает нам огромную милость! Ведь Алишер Багир Ли Гор не просто знатен и богат, но и находится в ближайшем окружении Его Величества! Благодаря твоему замужеству мы станем ближе к Короне! Так что, прекрати истерику и лучше подумай, чем можешь вызвать интерес у такого мужчины как Алишер. Я уверен, что ему будут неинтересны твои вышивки и заученные молитвы к Богам.

Девушка закрыла лицо ладошками. Хрупкие плечи подрагивали, рыдания разрывали её грудь, а душа металась в настоящей агонии.

Сара вышла из кабинета отца и, не обращая внимания на окрик своей личной служанки, выбежала из дома.

Конюх подвёл для неё послушного коня, и Сара направилась туда, где смогут ей помочь. К женщине, что сможет изменить её судьбу.

Сара наемдни случайно услышала разговор служанок, что в лесу на границе их владений поселилась ведьма, которая обещает изменить судьбу любого человека.

Не желает она становиться женой некроманта и тёмного мага! Его душа черна и он очень опасен. Сара видела, как начинают дрожать люди при упоминании только одного его имени! А подружки-то ей рассказывали, что он делает с умершими! Жуть! А ещё говорят, что Алишер покупает у бедняков младенцев и ест их! Ни за что она не станет женой этого чудовища! Лучше сразу умереть!

Сара спешила с коня и подошла к синей резной двери и едва слышно постучалась.

Дверь со скрипом отворилась и перед Сарой предстала старушка с добрым лицом и ласковой улыбкой. Странность у неё была только одна – красные волосы. Но ведь у ведьмы могут быть любого цвета волосы, почему бы им не быть красного цвета?

– Помогите мне, – прошептала Сара.

– Проходи, девочка.

* * *

Сара открыла глаза и изумилась. Она находилась не в своей комнате и не в своём теле.

Страх на мгновения сковал её разум. Сильно вспотели ладони, и она издала невнятный звук, похожий на писк.

Она подняла вверх вздрагивающую руку и окончательно поняла, что перемещение удалось.

– Богинечка, помоги... – пробормотала Сара не своим мелодичным голосом, а более низким и грудным.

Ведьма не солгала, она сделала так, как и попросила её Сара: *«Желаю быть независимой. Желаю быть сама себе хозяйкой! Неважно, в каком мире и теле я буду. Хочу, чтобы*

больше никто не смел выдавать меня насильно замуж! Сама хочу принимать решения о своей жизни!»

Сара поднялась с кровати и медленно обвела взглядом обстановку – странная мебель, абсолютно простая, но довольно удобная. Никакой роскоши и в помине не наблюдалось.

«Неужели я теперь отношусь к классу бедняков?» – испуганно подумала Сара.

Напротив неё стоял огромный белый лакированный шкаф с зеркалом.

Сара с бешено колотящимся сердцем подошла к нему и взглянула на себя новую.

– О, Богиня! – воскликнула она и приложила от испуга ладошки к щекам.

Саре на мгновение стало дурно. Вместо молодой девушки, какой она была раньше, на Сару из зеркала смотрела зрелая женщина.

Светлые волосы едва доходили до плеч и подстрижены были идеально ровно. Густая чёлка растрепалась и топорщилась в разные стороны. Большие серые глаза смотрели с ужасом и непониманием. Полные губы застыли в положении буквы «О».

Вместо тоненького стана у новой Сары было пышное тело.

Она не была страшенькой, она была симпатичной и очень даже милой, но кардинально отличалась от прежней неё.

Вдруг Сара почувствовала жуткую головную боль, она была так сильна, что у неё потемнело в глазах, и она грузно осела на пол, сжав с силой виски и громко застонав в голос.

Ощущение, будто разъедающая всё кислота заполнила её голову и желала сжечь её мозг изнутри.

Боль отступила так же резко, как и началась, зато в память Сары врезались обрывки чужой жизни. Они возникли неожиданно и перелистывались, словно то были страницы книги. Сара замерла, позволяя себе принять чужую память.

Спустя несколько долгих минут она уже знала о себе новой всё, начиная от имени и заканчивая вредными привычками.

Сколько она так сидела на полу – неизвестно.

Страх постепенно уходил, оставляя место грусти о прошлой жизни и своём юном теле.

Она печально улыбнулась.

Сара, точнее уже Елена – сама себе хозяйка. Именно этого она и хотела.

Что ж, пора знакомится с новым миром, познавать его и жить так, как хочется именно ей. И не важно, что её физический возраст больше прежнего, зато у неё имеется теперь такая прекрасная судьба!

Немного справки:

Имя Сара в пер. – Драгоценная Госпожа.

Глава 4

* * *

– Госпожа, просыпайтесь! Швей уже прибыли. Ваш отец будет гневаться... Госпожа... Голова у Елены болела немилосердно. Кажется, она заболела.

В голове возникала какая-то чушь. Перед Еленой мелькали картинки. Ощущение было, что она смотрит кадры из кинофильма.

«Странный сон... И что там за госпожа, что всё никак не может проснуться... Неужели телевизор вчера не выключила...»

Мысли хаотично скакали и Елена никак не могла сконцентрироваться хоть на одной из них.

Она с трудом раскрыла слипшиеся от слёз глаза.

«Не помню, чтобы я плакала...»

Перед замутнённым взором Елены предстало лицо незнакомой девушки, которая с озабоченностью и зарождающейся паникой её пыталась растолкать.

«Это ещё кто такая?» – раздражённо подумала Елена.

– Ты кто такая и как оказалась в моей квартире... ээ-э-э... Где это я?

Елена захлопнула рот, осознавая, что голос принадлежит не ей.

Она протёрла глаза и осмотрелась.

Не её квартира и не её спальня! И лежит она не в своей кровати!

Неприятный холодок пробежал по спине.

Елена под недоумённым и обеспокоенным взглядом девушки, которую звали Лейла! Елена знала её имя! Подняла перед собой руки и резко выдохнула.

Нежнейшая и идеальная кожа на руках! Невероятного сливочного оттенка! Тонкие кисти, пальцы длинные и такие изящные!

Елена вдруг широко улыбнулась.

Она тут же коснулась своей головы, нащупывая невероятно шелковистые и густые волосы, заплетённые в слегка растрепавшуюся косу. Коснулась лица, шеи, положила ладони на грудь и сжала её – молодая и упругая!

– Бабка-то не обманула, – прошептала Елена. – Всё получилось...

– Гг... гос... спожа! Что с вами? – заикаясь и в ужасе спросила горничная Лейла.

Елена посмотрела на личную горничную и счастливо расхохоталась, раскинув руки в стороны и падая обратно на мягкие подушки.

– Получилось! Получилось! Ура! Ура! Ура!

Тут же Елена резко вскочила с кровати, запутавшись в длинной ночной рубашке, что чуть не упала. Она схватила за плечи перепуганную горничную и спросила её:

– Где зеркало, Лейла? Мне срочно нужно зеркало!

– Вв... вот оно... – показала пальчиком побледневшая девушка. – За ширмой. Его куда не убирали. Где стояло, там и стоит по-прежнему... Госпожа, вам нехорошо? Вы странно себя ведёте...

Елена, точнее уже Сара только отмахнулась от неё.

– Сара, – произнесла она шёпотом своё новое имя вслух. Нужно привыкать.

– Са-ра... – снова повторила по слогам. Хорошее имя, красивое.

– Да, госпожа, вас зовут Сара. Сара Ширин Ли Холл...

– Я знаю, – ответила Сара.

Она раздвинула створки расписной ширмы и натуральным образом с изумлением уставилась на своё новое отражение.

– Мать моя женщина, – пробормотала она и тут же начала стягивать с себя ночную рубашку.

– Что вы делаете?! – воскликнула Лейла. – Госпожа! Вы не должны самостоятельно раздеваться!

– Лейла, отстань. Не видишь, я хочу полюбоваться собой, – ответила улыбающаяся Сара. Облако нежнейшей ткани упало к её ногам.

– Боже мой... – пробормотала Сара. – Да я невероятная красотка! Лейла, ты только погляди на меня! Какое лицо, какие глаза, губы... Ты только посмотри на эти идеальные ноги! На эту упругую попку! Она же у меня как персик! А грудь? Она как стрела гордо смотрит прямо!

Сара счастливо рассмеялась и крутанулась на носочках вокруг своей оси и, стала распускать свои новые тёмные волосы, что блестели в лучиках утреннего солнышка. Пропустила несколько прядей сквозь пальцы.

– Такие шелковистые...

Сара обернулась к Лейле.

– Я – само совершенство!

Лейла была близка к истерике. С её госпожой что-то произошло! Она сошла с ума! Да и кто бы ни сошёл? Такая ужасная доля ей выпала – выйти замуж за Алишера Багир Ли Гора! Нужно доложить хозяину о безумном состоянии его дочери!

– Да, госпожа, – согласно кивнула Лейла. – Вы очень красивы. И позвольте вам напомнить, что швеи уже прибыли, ваш отец разгневаётся...

У Сары тут же всплыло воспоминание о замужестве: скорая свадьба; жених – монстр; он ест младенцев.

«Что за чушь?» – подумала она.

Остались небольшие отголоски чувств бывшей Сары – страх, паника, ужас, желание любым способом избежать женитьбы.

«Ну, дела-а-а...» – подумала новая Сара.

– Лейла, а посмотреть на жениха можно? – спросила она горничную, так как в памяти Сары не было изображения будущего мужа, кроме имени и страшных ассоциаций с ним.

– Вы не желали смотреть на его портрет, – ответила чуть успокоившаяся Лейла, когда её госпожа позволила себя отвести в будуар, где была уже готова ароматная молочная ванная.

– Сейчас зато возникло желание, – ответила Сара. – Это ещё что такое?

Сара указала на белую воду в ванне. Но ответить Лейла не успела. Память Сары вновь дала ей ответ.

– Ах, – махнула она рукой и засмеялась. – Что-то я сегодня рассеянная. Конечно же, это вода из молочного источника.

– Всё верно госпожа, – ответила Лейла, помогая Саре взобраться в ванную.

Сара опустилась в горячую белую воду, вдыхая нежнейший аромат ванили. Вода была такой приятной, чуть-чуть густой и обалденно пахла.

Лейла сполоснула её волосы, нанесла пенную смесь и начала массирующими движениями мыть ей голову.

«Определённо такой сервис мне нравится», – довольно жмурясь от удовольствия, подумала Сара. – «Раз бабушка Лидия изменила мою судьбу по заданным критериям, то значит и жених меня ждёт умопомрачительный! Я уже вся в предвкушении!»

* * *

– Я похожа на огромный торт с бее, – констатировала Сара, разглядывая своё отражение в высоком зеркале. Тёмные волосы и кожа цвета слоновой кости выделялись на фоне кипенно-белого подвенечного платья и впрямь напоминали пышный торт из взбитых яичных белков. Всё бы ничего, но на платье было нашито столько розочек, бантиков, бабочек, да ещё и разных размеров, что становилось дурно! Безвкусица наиневеоятнейшая!

Склонив голову набок, она высказала новое предположение:

– А может, на куриные клёцки похожа... Не могу точно определить. Но однозначно, платье мне не нравится.

Кто-то из молоденьких швей хихикнул за её спиной, но главная швея, напоминающая по внешности старуху Шапокляк, сохраняла полную серьёзность.

– Ничего подобного, госпожа, – заявила она решительно. – Вы великолепны!

– Нет, – ответила Сара. – Это платье не подходит.

– Но госпожа! Ваш отец заказал именно этот фасон! – всплеснула руками главная швея. Сара оскалилась.

– Тогда может он и замуж выйдет вместо меня?

Швея выпучила глаза.

– Что вы такое говорите, госпожа?

Сара вздохнула. С юмором у этой швейки было очень туго.

– Я ещё раз повторяю, что это платье мне не нравится, – сказала чуть жёстче Сара. – Дайте мне бумагу и перо, я сделаю набросок того, что хочу.

– Госпожа, это самоуправство. Я пожалуюсь вашему отцу, – недобро ответила швейка.

Сара сложила руки на груди и, улыбувшись, сказала:

– Лейла, пусть позовут моего отца.

Швея побледнела и потно сжала тонкие губы, отчего её форма губ совсем исчезла, образовав тонкую линию, обрамлённую глубокими морщинами вокруг рта.

Злые глаза швейки метали молнии в сторону Сары, но она не могла сказать ей что-то грубое. Хотя Сара видела, как эта гримза желает оторвать ей голову.

Также Сара имела честь утром познакомиться и с папочкой.

Тот ещё мерзавец оказался. Дочь для него была лишь инструментом для выгодного замужества, чтобы получить привилегии Короны. У Сары был старший брат, которому и досталась вся отцовская любовь и внимание. А дочкой он никогда сам не занимался, отдав её на воспитание нянькам и учителям. А когда Сара повзрослела, отправил её в школу для благородных девиц.

Папочка отметал невыгодные предложения и весьма был рад, когда король выдвинул кандидатуру некрманта.

Саре было в принципе всё равно на новоявленного родителя. Она в прошлой жизни получила родительскую любовь и нежность. К сожалению, трагедия унесла жизни её мамы и папы, когда ей было двадцать лет. Но они навсегда остались в её памяти и сердце. Она будет их помнить, несмотря на то, что живёт теперь в другом мире и другой судьбой.

Папочка Сары, Крэйн Ширин Ли Холл обрадовался, когда дочь заявила ему, что полностью разделяет выбор короля и согласна выйти замуж за Алишера Багир Ли Гора.

Крэйн обнял тогда дочь и сказал:

– Хорошо, что ты осознала, какой выгодный шанс преподнесла тебе судьба! Наша семья, благодаря деньгам твоего жениха и хорошим связям при дворе, возвысится! Ты обязательно должна будешь убедить Алишера, чтобы он похлопотал и твоему брату дали должность при Короне. Мальчику нужна хорошая карьера и выгодное место.

Сара тогда-то и поняла, что папочка меркантильный гад. Ага, конечно, должность при Короне – шутком, например. Папочка ведь не уточнил, какую именно должность нужно выпросить.

А братик тоже был под стать папаше – такой же тучный, лысоватый и с недоброй ухмылкой.

Мать Сары умерла при родах третьим ребёнком, который не выжил. Поэтому её новая семейка состояла из папы и брата.

В залу вошёл отец.

Все склонились перед ними, кроме дочери.

– Сара, в чём дело? – с порога недовольно поинтересовался Крэйн.

Сара даже рта не успела открыть, как заговорила швейха.

– Господин, – пробормотала она. – Ваша дочь отказывается от свадебного платья.

Крэйн метнул разгневанный взгляд на дочь.

Сара усмехнулась. Вот же гадина!

– Ничего подобного, отец. Просто именно это платье мне не нравится, и я хочу другой фасон.

Крэйн мельком оглядел её.

– Великолепное платье, Сара. Пошито из лучшей ткани, достойное самой королевы!

– Это Моя свадьба, отец! И ты сам же говорил, что я должна понравиться своему жениху и увлечь его. А в этом платье я похожа на отвратительный и безвкусный торт!

– Сара, свадьба через три дня! Они не успеют пошить новое свадебное платье! – разгневался отец. – Ты выходишь замуж в этом платье! Это моё последнее слово!

Он оглядел притихших слуг, швей и, посмотрев на свою дочь, сказал:

– И мне не нравится, что ты вдруг стала проявлять характер, которого у тебя отродясь не было! Думаешь, что раз выходишь замуж за приближённого к Королю некроманта, то сразу можно показывать зубки родному отцу?

«Чего?» – удивилась Сара.

– Ты, моя дочь и будешь делать всё так, как я тебе прикажу! Независимо от того, чьей женой ты станешь! И ты выходишь замуж в этом платье!

«Самодур!» – зло подумала она.

Швея довольно усмехнулась.

«Старая карга...» – негодуяще подумала Сара.

– Как пожелаешь, отец, – ласково пропела она. – Только потом не обижайся, если я не смогу убедить своего мужа, чтобы он похлопотал о должности для твоего старшего сына при дворе.

Крэйн побагровел, надул щёки, сжал кулаки, отчего побелели костяшки толстых пальцев.

Сара подошла к мужчине и смахнула с его плеча невидимую пылинку.

– Неужели я прошу так многого, отец? Я никогда тебя ни о чём не просила. – Сара говорила серьёзным и спокойным тоном. Это она умела. Крэйн прекратил надувать щёки и слушал её. – Я хочу выйти замуж в красивом платье, чтобы Алишер, увидев меня, лишился дара речи. Я хочу, чтобы он влюбился в меня с первого взгляда. Он ведь не знает, какая я и что я за человек. И первое впечатление всегда создаёт внешняя форма. Отец, я хочу быть красивой невестой. В этом платье я чувствую себя некрасивой. Дай позволение выбрать мне самой фасон. Обещаю, что платье, которое я хочу, будет волшебным. И я уверена, что эти замечательные швеи справятся за три дня. Они же профессионалы своего дела. Других бы ты не пригласил. Разрешить, папа?...

Она закончила свою речь.

В зале было тихо. Все ждали, что же ответит хозяин.

Крэйн оглядел свою дочь, обошёл её по кругу и сказал с интонацией знатока:

– Ты права, дочь. В этом платье Алишера не заинтересуешь. Оно слишком... приторное для некроманта. Хорошо, выбирай сама.

Сара улыбнулась ему кротко и, склонив голову, благодарно произнесла:

– Благодарю тебя, отец.

Крэйн довольно кивнул и сказал швейхе, которая была, ой как зла!

– Сошьёте моей дочери платье, какое она пожелает к необходимому сроку!

– Господин, это потребует дополнительных расходов... – попыталась заикнуться швея.

– Пришлите список расходов после работы моему секретарю – он всё выплатит, – ответил Крэйн и покинул залу.

– Как прикажете, – поклонившись, ответила швея.

Когда Крэйн уходил, все присутствующие, кроме Сары склонились перед ним в низком поклоне.

* * *

Конечно же Сара не собиралась плясать под дудку Крэйна. Ещё чего не хватало. Пусть папочка сам суетится за своего сына.

Лейла и другие горничные заканчивали делать ей причёску.

Сара с удовольствием оглядела себя в зеркале. Через четыре часа она встретится в храме лицом к лицу со своим женихом.

Она не верила в сказки, что говорили про Алишера в этом доме. Мол, некромант жуткий человек, настоящий монстр! А все эти слухи были из-за того, что он обладал тёмным даром!

Да, в этом мире была магия, но обладали магическим даром далеко не все жители. И какая жалость, Сара тоже не обладала магией.

Все те, у кого была хоть малейшая искорка магического дара, стояли на учёте в королевской канцелярии.

Такие люди получали бесплатное образование, а после давали звание и хорошие должности. Они служили своей стране и королю. Сильные маги были очень богаты и знатны. А те, кто не обладал магией, стояли на ступеньке ниже, как, например семья Сары. И Крэйн страстно мечтал встать со всеми магами на одном уровне. И женитьба мага, да ещё и королевского некроманта на его дочери, должна была дать Крэйну желаемое.

Но это останется лишь его мечтой.

Сара в п-адцатый раз посмотрела на карманный портрет жениха.

«Хорош! Красавец мужчина! Какой взгляд, какое лицо – чувствуется порода. И он мой жених! Бывшая Сара, дурочка, раз отказалась от такого самца!» – подумала с улыбкой новая Сара.

На портрете был изображён Алишер Багир Ли Гор в полный рост.

В плечах косая сажень, русые волосы зачёсаны назад. Упрямый подбородок с ямочкой говорит о характере. Чёткая линия губ и чувственный мужской рот наверняка подарят невероятный поцелуй.

У мужчины были сложены руки на груди. Рукава чёрной рубашки закатаны до локтей. Какие у него руки! Сильные, загорелые, с длинными пальцами.

Девочки! Какая женщина не мечтает, чтобы её обнимали и ласкали сильные мужские руки?

Длинные мускулистые ноги обтягивали узкие штаны, заправленные в высокие сапоги.

Сара чуть не закапала слюной портрет Алишера и убрала его в маленький мешочек, который играл роль дамской сумочки.

– Причёска готова, госпожа, – сказала Лейла и положила на туалетный столик перед Сарой два футляра, обтянутых шёлковой тканью. – Это подарок вашего жениха. Родовые дра-

гоценности. И ещё он прислал сундук с большим подарком и записку. Ваш отец хотел посмотреть, что там, но поверенный жениха сказал, что только вы можете открыть это всё.

В комнату две служанки внесли резной сундук из чёрного дерева, расписанный золотой краской. И маленький тубус, в котором находилось письмо.

Поклонившись, девушки удалились.

– Оу! Как мило с его стороны, – улыбнулась Сара в предвкушении. – Я просто уверена, что Алишер не такой монстр, как все его описывают, Лейла. Видишь, даже подарки прислал!

Девушка вздрогнула, а Сара тихо рассмеялась.

– Лейла, он некромант. Работает со смертью, в прямом смысле этого слова. И представь, если бы про него говорили, что он душка! Это было бы смешно! У некроманта должна быть соответствующая репутация. Поверь мне, он наверняка нормальный мужчина.

Лейла сглотнула.

– Простите меня за то, что я вам скажу. Но... Вы очень изменились, госпожа. Я вас не узнаю...

Сара грустно улыбнулась и посмотрела на Лейлу в зеркало.

– Просто я видела сон, Лейла. Сон, в котором я была другой и в этом сне я жила другой жизнью... Сон изменил меня. Большого я тебе не скажу.

Лейла округлила глаза и упала перед ней на колени.

– Госпожа! Такой вы мне больше нравитесь! Умоляю, заберите меня с собой! Я не хочу оставаться в доме вашего отца!

Сара нахмурилась.

– А что ты так резко изменила своё решение? Ещё недавно ты не желала ехать со мной. – Сару посетила догадка. – Может, отец тебя завербовал? Э-э-эм..., то есть перетянул тебя на свою сторону и дал приказ следить за мной и докладывать о каждом моём шаге?

Лейла побледнела, сглотнула и опустила глаза.

– Да, – призналась она. – Он сказал, что если я не поеду с вами и не буду докладывать о ваших отношениях с некромантом, то он разорит мою семью. Мать и так тянет на себе двоих братиков и ухаживает за больным отцом! И если хозяин отберёт у них дом, то они умрут! Госпожа! Что мне делать?!

Сару словно окунули в ледяную воду.

«Вот тебе и сказка, Леночка», – сказала она самой себе.

– Поднимись, Лейла.

Девушка, утирая слёзы, поднялась с колен и затравлено посмотрела на свою госпожу.

– Я не знаю, почему, но я не могу вам лгать, госпожа...

Сара посмотрела на Лейлу и обратилась к памяти Сары о клятвах. Раз здесь есть магия, то значит, имеют силу и клятвы.

Бинго! Такое и правда было. Только Сара, глупышка, никогда не интересовалась этим. Да и ладно, главное есть клятвы, а новая Сара выяснит всё о них и как правильно составлять.

– Хорошо, – кивнула Сара. – Я возьму тебя с собой, но с условием.

– Всё что угодно госпожа! – горячо выпалила девушка и хотела было снова рухнуть на колени, но Сара ей не позволила.

– Ты дашь мне клятву, что не будешь обманывать меня и будешь мне полностью верна, Лейла. И будешь отправлять докладные моему отцу, которые мы будем составлять вместе.

Лейла захлопала глазами, но когда увидела хитрую улыбку своей госпожи, тоже радостно улыбнулась.

– Спасибо вам госпожа! Да хранит вас Богиня Адиза*!

(Адиза – могущественная Богиня любви. Покровительница женщин, детей. Отвечает за материнство. Светлая и добрая Богиня).

– Теперь давай посмотрим на подарок жениха, – потирая ладошки, нетерпеливо сказала Сара.

Она открыла первый футляр и обе девушки недоумённо замерли над ним, открыв рот.

– Ох! – выдохнула озадаченно Лейла.

– Это что, такая шутка? – не поняла Сара, разглядывая сомнительный подарок.

– Боюсь, что нет, госпожа. Футляры передал поверенный вашего жениха. Он сказал, что господин передаёт своей невесте родовые драгоценности, которые вы обязаны надеть на венчание.

Сара раскрыла второй футляр.

В первом футляре, на белой шёлковой подложке находилось кольцо.

Чёрные камни, в глубинах которых словно плыли вселенные. И рядом с чёрными были прозрачные камни, сверкающие как звёзды. Это было загадочно, завораживающе и красиво. Если бы не одно «но»...

Белый металл с чёрными и бесцветными бриллиантами образовали паука!

Во втором футляре находилось кольцо, серьги и браслет.

Догадались?

Тоже были паучки!

– Может у него паук – символ рода? – задумчиво произнесла Сара, вынимая кольцо и примеряя на правый безымянный пальчик.

Она поиграла длинными пальцами и, создало впечатление, будто паучок зашевелил лапками.

Из памяти бывшей Сары, она узнала, что девушка боялась пауков. Но Сара была равнодушна к членистоногим и отворачивая к ним не испытывала, впрочем, как и любви.

– Эти драгоценности никак не подходят к моему свадебному платью! – сказала Сара. – Так, а что там в сундуке?

Девушки вдвоём отворили тяжёлую крышку. Лейла убрала упаковочную ткань, что прикрывала сверху содержимое сундука и вынула на поверхность платье.

Пышное. Очень даже красивое. Можно сказать – великолепное и фееричное!

ЧЁРНОЕ!

Сара подошла к туалетному столику и достала записку. Развернула плотную бумагу.

«Дорогая моя невеста! Прекрасная Сара!

Шлю в знак своей благосклонности и надежде на долгую, счастливую семейную жизнь подарки: родовые драгоценности и платье, которые вы обязаны надеть на свадебную церемонию.

Надеюсь, они понравятся вам.

Ваш жених и господин, Алишер Багир Ли Гор».

Ниже стояла размашистая и резкая роспись.

Между строк так и чувствовались раздражение, наглость и даже злость.

Сара вдруг заливисто рассмеялась.

«Похоже жених не рад невестушке!»

Ей вдруг стало очень весело.

«Значит, поиграть решил, женишок? Думал, напугаешь меня паучками и чёрным платьем?»

– Лейла! Срочно переодеваюсь в платье, что прислал жених!

– Но госпожа! Это немыслимо! Чёрный цвет принадлежит страхам и печали! Чёрный – это одеяние тьмы и смерти! Это знает каждый. Вам нельзя!

– Лейла, мой жених – некромант. Он служит тьме и смерти! Наоборот, мой образ будет сексуальным, я буду выглядеть ещё более очаровательной.

Платье было без бретелей, с пышной юбкой, расшитое мелкими прозрачными искрящимися на свету бусинками, словно песчинками. Серебряной нитью был расшит корсет. К платью прилагались длинные чёрные перчатки.

– Ваш отец будет недоволен, – расстроено сказала Лейла.

– Покажу ему бумажку от Алишера, – ответила с улыбкой Сара.

«Ну что же, дорогой Алишер. Скоро мы познакомимся поближе. Твоя чёрная невеста в предвкушении встречи!»

Глава 5

* * *

Мужчина со злорадной усмешкой на губах активировал артефакт связи, выглядевший как обычное настольное зеркало – невероятно дорогая вещь, которая по цене равна стоимости приличного поместья.

Такие артефакты были только у именитых магов, королей и их самых приближённых людей.

Алишер нашёл талантливого артефактора, который жил в жуткой нищете и сгинул бы, не случись в его деревне беда – стихийное пробуждение нежити.

Именно в эту деревеньку десять лет назад был отправлен Алишер для упокоения нежити. Именно там он и встретил молодого артефактора, который теперь работает на Корону и живёт в шикарном поместье, отделанный чуть ли не золотом. Но, несмотря на его образ жизни и довольно паршивый вкус, артефактор по имени Скольд, был талантливым мастером своего дела. И как только маги пропустили этот самородок?

Скольд и Алишер дружат до сих пор. Скольд был благодарен некроманту за новую жизнь, и самые первые разработки всегда показывает ему, а бывает и дарит затейливые артефакты, которых нет ни у кого, даже у короля.

Но это другая история.

– Гарольд? – обратился Алишер, смотря на зеркало связи, которое транслировало всё в реальном времени.

– Мой, господин, – склонил голову поверенный некроманта, Гарольд, держа в руке малый артефакт связи.

– Ты передал невестушке мои «подарки»? – продолжая коварно улыбаться, спросил его Алишер.

– Да, мой господин. Всё передал, в том числе и ваши слова. – Ровным тоном ответил Гарольд.

– Отлично. – Алишер взглянул на время. – Свадьба через несколько часов. Вы всё подготовили? Дом для невесты, её спальню, гардероб, личных слуг?

– Мой господин может не сомневаться, всё сделано как вы приказали, – также чинно доложил Гарольд.

Алишер растянул губы в довольной улыбке.

– Позвольте сказать своё мнение, господин... – чуть дрогнувшим голосом, произнёс поверенный.

– Говори, – махнул ему рукой некромант.

– Всё-таки это свадьба, мой господин и девушке может быть неприятно, что вы не будете присутствовать на своей же свадьбе... Это неуважение к святым традициям... – Гарольд не договорил, некромант его резко перебил.

– Гарольд, не лезь не в своё дело! Просто выполняй свою работу. Это у тебя получается блестяще. – Некромант постучал длинными пальцами по лакированной столешнице своего рабочего стола и произнёс. – А невеста... Будет лучше для всех, если мы встретимся только один раз для продолжения рода. Гарольд, я выдал тебе распоряжение с личной подписью и печатью, что ты являешься представителем жениха и вправе за меня заключить брачный союз. Я уверен, невеста будет счастлива моему отсутствию.

– Простите мне мою дерзость, господин. Всё сделаю, как вы приказали.

Алишер кивнул и провёл ладонью по зеркалу-артефакту, заглушая его.

Вдруг тяжёлая резная дверь кабинета отворилась, и в помещение ворвался маленький ураган.

Мариям подбежала к отцу, а за ней нёсся чёрный котёнок, высунув длинный розовый язычок и смешно затормозил, перекувыркнувшись через голову.

– Папа! – воскликнула Мариям. – Я не хотела! Папочка, я больше так не буду!

– Что ты опять натворила, Мари? – строго спросил её отец, поднимаясь с кресла.

– Я всего-навсего вложила в заклинание немного Тьмы, совсем чуть-чуть, папа! Я хотела, чтобы неодушевлённый предмет не просто перемещался, но и стал «живым», как зомби, которых мы подчиняем. Я хотела поиграть! Но что-то пошло не так! И он убежал!

– Мари! – воскликнул рассерженный Алишер. – Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты не обращалась к Тьме! Ты забыла правило?

– Нет, – надула губы девочка. – Я помню правило – Тьму призывать могут только достигшие зрелости некроманты. Но папа! Я всего капельку добавила!

– Мари! Тьме неважно, сколько её призывают – капельку, либо целый океан! Она – Тьма, в любом случае! Она могла завладеть тобой! Слава Тёмному Богу, что в тебе бежит сильная кровь Ли Горов! Будь ты слабее, она поглотила бы тебя! Моё терпение лопнет, и я заблокирую твою тёмную силу до совершеннолетия, Мари!

Мариям топнула ножкой, а потом подумала и обняла отца. Девочка отчаянно воскликнула:

– Папочка! Я больше так не буду, обещаю!

В кабинет ворвалась взъерошенная и напуганная нянька девочки и быстро поклонившись, зататорила:

– Моя госпожа! Мы не можем их найти! Они все ускакали!

– Так! Мари, «что» ты оживила?

– Табуретку...

– Табуретку? Ты призвала Тьму, чтобы оживить табуретку? – удивился Алишер и посмотрел на Урсулу. – Ты обязана следить за моей дочерью, чтобы она не натворила бед на свою голову, Урсула! Как ты посмела это допустить?

Урсула промолчала. Она была верна своей маленькой госпоже и не рассказала, что Мариям её обвела вокруг пальца.

Алишер не знал, что Мариям сотворила свой фантом, за которым осталась присматривать нянька, а сама убежала ставить эксперимент. Урсула обнаружила подмену слишком поздно.

– Значит, по замку бегают бесконтрольная табуретка, наполненная Тьмой, – произнёс мрачно Алишер и с сарказмом добавил: – Просто замечательно, Мари!

– Кхм, кхм... – кашлянула няня и посмотрела многозначительно на Мариям.

Девочка шаркнула ножкой.

– То есть, я хотела сказать, что это были несколько табуреток...

Брови Алишера взмыли вверх.

– Так, Мари, конкретнее, сколько?

Девочка вздохнула.

– Ладно, не табуретки я оживила, а стулья... Все стулья, что были в столовой. Я не смогла их удержать своей магией, и они разбежались...

Мариям развела руками.

Алишер прикрыл глаза рукой и покачал головой.

– Урсула, сколько в столовой стульев?

– Триста семьдесят четыре, мой господин... – ответила невозмутимо Урсула.

– Вы будете обе наказаны! – указал пальцем на няню и свою дочь Алишер. – Наказание озвучу, когда поймаю все стулья! А сейчас марш в свою комнату и чтобы носа не показывали!

Урсула низко поклонилась. Мариям сложила пухлые ручки на груди и обиженно посмотрела в спину своего отца, который размашистым шагом вышел из кабинета.

– Мррр... Мя-а-у-а-ррр... – нравоучительно произнёс на своём кошачьем Калюк.

* * *

– САРА! – фальцетом заорал перепуганный папочка, когда вошёл в спальню своей дочери и увидел её наряд. – Ты смерти моей хочешь? ЧТО НА ТЕБЕ НАДЕТО?!

Сара невозмутимо позволила Лейле надеть на свои плечи нарядную чёрную накидку и также невозмутимо протянула под нос папочке письмо жениха.

– Что это? – зло проорал Крэйн.

– Письмо Алишера. А на мне надеты его подарки, которые он приказал выгулять на нашей свадьбе.

Крэйн прочёл несколько раз письмо, шевеля толстыми губами. Выдохнул. Осмотрел ещё раз свою дочь покрасневшими глазами, то ли от гнева, то ли он провёл бессонную ночь в пылких объятиях служанки...

– У Алишера весьма... специфичный вкус, – уже спокойным тоном ответил Крэйн, но при этом нервно поправил шейный платок. – Но чтобы больше не было сюрпризов, ты поняла?

«Хм... Будто это от меня зависит», – подумала про себя Сара.

– Как скажешь, отец, как скажешь, – ответила Сара.

Крэйн кинул на столик письмо Алишера и сказал:

– Карета готова, спускайся.

– Конечно, – оскалилась Сара. – Только носик припудрю.

Когда Крэйн ушёл, Сара поинтересовалась у своей горничной:

– Лейла, я только сейчас сообразила, что мои вещи не собраны! Ведь по правилам, сразу после обручения я отправлюсь в замок Алишера, но моя одежда?

– Госпожа, вы поедите в дом своего жениха, точнее уже мужа только в этом. Ваш муж обязан обеспечить вас новым гардеробом, драгоценностями и другой мелочью. Но если захотите что-то дорогое сердцу взять с собой, то я могу прямо сейчас начать сборы, потому что назад мы уже не вернёмся.

«Как странно. Об этом в памяти бывшей Сары ничего нет. Очевидно, девушка не интересовалась брачными обрядами. Знала бы раньше, хоть посмотрела бы, что можно взять с собой. Но времени уже нет. Ладно, надеюсь, Алишер не поспеет на новые шмотки для своей жены?»

– Да нет, ничего не надо, – улыбнулась Сара. – Ты случайно не знаешь, сколько мы будем ехать потом до замка Алишера?

– Нисколько, – ответила Сара. – Ваш жених организовал портал, который после церемонии сразу же перенесёт вас в его владения. А если бы мы ехали простым способом на лошадях, то думаю, за месяц бы добрались.

Сару передёрнуло.

«Месяц в пути? Как же хорошо, что мой, почти уже муж, маг!»

* * *

Радостное известие, выпущенное на свободу о замужестве единственной дочери господина Крэйна Ширин Ли Холла, вызвало к жизни вполне резонный вопрос, так и не получивший внятного ответа: почему об этом событии оповестили так поздно? Но, тем не менее, недалеко

находящиеся соседи, прибыли на свадьбу. Они задавались вопросом, а прибудет ли Королевская Чета?

Хотя тут же находился ответ – если бы Король соизволил присутствовать, то об этом бы оповестили заранее.

Храм двух Богов – Светлой Богини Адизы и её супруга Тёмного Бога Марона выглядел весьма живописно, среди сочной зелени густых деревьев, на фоне изумрудной травы и пёстрого цветочного ковра на аккуратных клумбах.

Возле храма толпился народ – соседи в разноцветных и пышных нарядах, простой люд и попрошайки, которые были особенно рады сегодняшнему событию, так их доход за этот день составит как за целый месяц работы.

Представитель Алишера Багир Ли Гора, Гарольд, уже находился у алтаря и ожидал невесту своего Господина.

Мужчина нервничал. Он считал, что негоже так поступать с молодой девушкой, которая по слухам была весьма впечатлительной и пугливой особой. Но слово Господина для Гарольда – закон.

Также с Гарольдом прибыла и охрана некроманта, что ожидала на заднем дворе храма, где был расположен и переносной портал.

Неживые воины были облачены в чёрные плащи, скрывающие их тела и лица.

Прибыли три кареты.

Из первой кареты выскочили шустрые слуги и, растолкав народ, засыпали каменную тропинку белыми лепестками диких роз, начиная от позолоченной кареты до самого крыльца храма.

Отворили слуги дверцы второй кареты, из которой грузно выбрались двое мужчин – один постарше, другой младше. И было видно их сходство. То были отец и сын Ли Холлы.

Крэйн открыл дверь позолоченной кареты и протянул руку.

В его толстую ладонь опустилась тонкая изящная ручка, облачённая в чёрную шёлковую перчатку.

Сара изящно вышла из душной кареты и стоило ей показаться полностью, как толпа ахнула в ужасе.

– Чёрная невеста! – кто-то крикнул из толпы.

– Невеста смерти! – добавили ещё люди.

Стали раздаваться шепотки.

– Какая наглость!

– Это невысказано!

– Боги за такое накажут!

– Чёрное платье на собственную свадьбу надеть! Невероятно!

– Она такая красивая!

– Да брось! Она страшна как сама смерть!

– Какая безвкусица!

Сара, высоко задрав подбородок с прямой спиной, под руку взяв отца, шла в храм двух Богов.

В самом храме на церемонии венчания могли находиться только жених с невестой, отец невесты и жрец.

Ей было плевать на мнение всех этих людей. Она их знать не знает и ей не крестить с ними детей.

Войдя в храм, Сара уже всю улыбалась. Ей нетерпелось увидеть красавчика-жениха воочию. Она желала подарить ему свою улыбку, кротко опустить глазки, похлопать кокетливо пушистыми ресничками, соблазнительно закусить пухлую губку, а потом ещё томно повздыхать...

Темнота храма озарилась светом тысячи свечей, позволяя свету прогнать мрак и явить лица брачующихся.

«Какого хрена?!» – про себя воскликнула Сара и замерла, не дойдя до алтаря.

Крэйн издал звук, похожий на крик и тоже остановился, недоумённо озираясь по сторонам, словно кого-то пытался найти.

У алтаря стоял низкорослый горбун, наряженный в традиционный костюм жениха – белый камзол и белые брюки, заправленные в кожаные и белые же сапоги. Горбун улыбался Саре щербатым ртом, заложив руки за спину.

Горбун вдруг низко и довольно изящно поклонился и произнёс:

– Приветствую вас, будущая Госпожа Сара Багир Ли Гор.

– Где Господин Алишер Багир Ли Гор? – вежливо поинтересовался у горбуна Крэйн.

– Господин прислал меня, своего представителя для заключения брака, Господин Ли Холл. Моё имя – Гарольд. Вот официальный документ моего Господина.

Гарольд вынул из внутреннего кармана, сложенный вчетверо тёмно-коричневый лист бумаги и протянул Крэйну, но его перехватила рассерженная Сара и быстро прочла.

«Гарольд, слуга Алишера Багир Ли Гора, наделяется полномочиями жениха от моего имени с Сарой Ширин Ли Холл, для заключения брака. Все действия, совершённые Гарольдом законны и мной одобрены, а точнее, он представляет на время церемонии венчания меня, Алишера Багир Ли Гора.

Дата, подпись.»

Крэйн зло засопел и вырвал из рук дочери письмо, став его читать.

Сара подошла к горбуну и процедила:

– Как он посмел не явиться на собственную свадьбу?

– Простите госпожа, не имею чести знать, – ответил Гарольд и поклонился девушке.

Она сузила глаза и хотела сказать всё, что думает о женихе и всей этой бредовой ситуации, как вмешался Крэйн.

– Сара, всё в порядке. Считаю, что рядом с тобой стоит господин Алишер.

Жрец, что находился за алтарём, прокашлялся и спросил:

– Может уже начнём церемонию?

– Нет жениха – нет свадьбы! – зло воскликнула Сара.

* * *

– Сара! Откуда у тебя взялась эта дерзость? Твоя задача молча выполнить требование – выйти замуж! И неважно, кто у алтаря – сам жених или его законный представитель! – проревел побагровевший от злости и раздражения Крэйн.

Гарольд согласно закивал.

Сара в жгучей ярости уставилась на папочку, словно надеясь прожечь взглядом дырку в его черепе.

И тут же её взор зацепился за его шевелюру. И как она раньше не заметила, какой он плешивый!

Фу-у-у!

Она не могла отвести глаз от убогой поросли; с этими нелепыми пучками Крэйн был похож на стареющий кактус.

– Значит, так! – заявила Сара, наконец, собравшись с мыслями. – Вы, Гарольд, напорились на две проблемы. Первая: я выйду замуж только за настоящего Алишера, воплоти. И никакие представители меня не устраивают. Я дам согласие на брак только Алишеру! И вторая проблема: я уверена, что Королю такой финт некроманта не понравится. Шутка ли, наплевать на свою свадьбу, наплевать на нашу семью и самое главное, наплевать на решение Короля!

Она ткнула пальчиком в побелевшего горбуна и процедила:

– Будьте уверены, я доложу Королю об этой выходке вашего Господина и распишу во всех подробностях, какие унижения я испытала... Ох, нет-нет! Лучше я пожалуюсь Королеве!

Вот тут нервы сдали у папочки.

– Сара! Уймись! О Боги! Что с тобой стало? Гарольд, простите дерзость моей дочери...

Сара! Не позорь меня!

Но ей было плевать, что там вякает папочка.

– Но я могу и не жаловаться, – улыбнулась коварно Сара, продолжая неотрывно смотреть на Гарольда. – При условии, что мы прямо сейчас отправимся к моему жениху и наконец-то сможем заключить брачный союз. Я ведь не отказываюсь от свадьбы, а наоборот всеми руками «За»!

Её тон был жёстким и не терпящим возражений.

– При всём уважении, Госпожа, но во владениях моего Господина нет священного храма двух Богов и жреца...

Сара невозмутимо пожалала плечами.

– Не вижу проблемы. Жрец есть, вот он стоит перед нами – возьмём его с собой.

Она посмотрела на алтарь.

– Судя по всему, алтарь переносной. И его захватим.

– Кхм... – задумался Гарольд. – Господину это не понравится... Но ему ещё больше не понравится, если Король будет гневаться... А если ещё вмешается Королева...

– Извините, Господа. Но это невозможно! – воскликнул в возмущении жрец.

– Не волнуйтесь, мы доставим вас и ваш алтарь назад в целости и сохранности, – пояснил со всей учтивостью Гарольд.

– Если свадьба сорвётся, Сара – я тебя убью! Придушу собственными руками! – яростно процедил папочка.

Сара лишь возвела горе очи.

«Кишка у тебя тонка», – подумала она.

Тем временем, Гарольд убеждал жреца отправиться к некроманту. Жрец «убедился», когда пожертвование увеличилось до трёх мешочков золота.

Жрец довольно улыбнулся, позвал помощника и передал ему мешочки, наказав незамедлительно отдать деньги детям-сиротам и вдовам.

Затем жрец возвёл руки чашей вверх и нараспев произнёс:

– Воистину, двое любящих сердец должны быть соединены! Я слышу, как Боги благоволят этому союзу! И кто я такой, чтобы не выполнить волю Богов!

Он опустил руки и уже будничным тоном сказал:

– Нужно взять этот алтарь и можем отправляться.

Глава 6

* * *

Алишер хлопнул дверью подземелья, и начал спуск, удерживая в руках последний стул – самый хитрый и изворотливый.

Все остальные «ожившие» стулья находились в его лаборатории под замком и гремели в своих клетках, намереваясь выбраться, но безуспешно.

Его дочь невероятно гениальный некромант и маг. Она будет также сильна, как и сам Алишер, а возможно, когда-нибудь и превзойдёт его.

Мариям не просто наполнила стулья Тьмой и «оживила» их, но и внушила КАЖДОМУ стулу, что он какой-то определённый зверь.

Это высшая ступень в магии – внушить неодушевлённому предмету какой-то образ и «оживить» его, а здесь внушению подверглись три сотни стульев!

Алишеру и его слугам-зомби пришлось ловить по всему замку стулья, которые возомнили себя и лошадьми, и змеями, и собаками, а некоторые даже птицами. Взобравшись на высоту, стулья прыгали вниз, размахивая, ставшими гибкими ножками.

Хорошо, что он вовремя запер все двери и окна, потому что ловить стулья вне замка было бы гораздо проблематично.

Поймав все стулья, проблема на этом не была решена – Мариям сплела заклинание хоть и сложное, но в силу своей неопытности и спонтанности, скрутила его в хаотично-перемотанный клубок.

Можно заклятие сравнить с нитками. Например, вам нужно взять клубок ниток и размотать его в одну прямую линию, только проблема окажется в том, что этот клубок не просто спутан, но ещё и перевязан и завязан во многих местах крепкими узелками.

Именно так и выглядело заклинание Мариям. Чтобы снять заклятие со стульев и вернуть их в прежний вид – ему нужно распутать его, медленно, кропотливо, постигая дзен.

Но можно было пойти и лёгким путём – просто уничтожить все триста семьдесят четыре стула и приобрести новые. Но Алишер не был бы таким сильным некромантом, если бы всегда выбирал самый лёгкий путь и не задумывался над решениями проблемы.

Заперев в клетке последний стул, мужчина выдохнул.

Снова посмотрел магическим зрением на заклинание дочери и, покачав головой, решил пока его не распутывать, а понаблюдать до завтрашнего дня, что случится дальше со стульями.

Алишер наложил силовую магическую сеть на клетки, чтобы стулья наверняка не смогли выбраться и уже со спокойной душой направился вверх.

Стоило ему вернуться на поверхность, как к нему подошёл дворецкий и низко поклонившись, доложил:

– Прибыла ваша невеста со своим отцом, Господин. С ней Гарольд и жрец с алтарём.

Выражение лица Алишера осталось невозмутимым, хотя внутри него разгорелся настоящий негодующий пожар ярости и гнева.

«Что же ты Гарольд меня подводишь?» – мрачно и негодующе подумал некромант и направился встречать «ненаглядную».

* * *

Портал переместил всех за несколько минут.

Вроде ничего такого особенного не произошло – вошла Сара в мерцающую разрядами образованную маленькой коробочкой арку, прошла по небольшой тропинке и вышла уже в назначенном месте.

Только после этого перехода девушку жутко замутило. Тошнота горьким комом подкатила к горлу, а в голове образовался «вертолёт» как это бывает после бурной пьянки.

– Ох... – простила Сара, молясь, чтобы всё скорее прошло.

Сару уже ждал у портала Гарольд и двое охранников. Ещё двое вышли сразу за ней. Потом вышел из арки жрец и самым последним был Крэйн.

И судя по всему, неприятные последствия перехода испытывала только Сара.

Естественно, настроение это ей не прибавило.

Когда Сара более или менее «договорилась» с организмом и тошнота с головокружением чуть-чуть отступили, она огляделась.

Они находились в потрясающем месте. Такой красоты Сара никогда не видела!

Сара вспомнила вдруг строчки стихотворения из прошлой жизни:

*На высокой скале, где на фоне небес
Дикой чащей разросся чернеющий лес,
Где среди тишины водопад лишь шумит,
Белый замок, как лебедь, над лесом парит.*

Перед ней стоял величественный замок! Застывшие в камне бывшей Елены мечты, фантазии, любовь к средневековой мифологии воплотились в этом чарующем замке.

Белокаменный замок, изящный и стройный, украшенный многочисленными балконами с арками, бойницами, круглыми и островерхими башенками, узорчатыми окнами. Можно описать его как воздушный и парящий в воздухе кружевной и сказочный замок.

И не важно, что башенки были украшены статуями химер, горгулий, драконов, разинувшие зубастую пасть. Они вносили какой-то особый шарм этой сказке.

Сад тоже радовал глаз. Были высажены разнообразные розы – красные, жёлтые, белые, цв эта утренней зари, даже нежно-голубого цвета! Они были вьющиеся, стелящиеся по земле, просто кустики, отдельно выросшие цветы – невообразимо прекрасно! Настоящее буйство красок окружало замок. Благоухающий аромат хотелось вдыхать и вдыхать.

Так и не скажешь, что здесь живёт могущественный некромант, по слухам, поедающий младенцев.

Правда, был один момент, портивший всё сказочное впечатление: садовники, что скрупулёзно подстригали розы, были скелетами. Да-да, обычные бело-жёлтые скелетики, которые ловко держали костяными пальцами длинные ножницы, ножи и ещё какую-то дребедень.

Мало того, возле центрального входа в замок стояли стражи – такие же фигуры, закутанные в чёрные балахоны, как и те, что сопровождали Гарольда. Эти же фигуры Сара заметила и на балконах башен.

И вот, наконец-то она смогла лицезреть главную достопримечательность этого замка – самого Алишера!

Мужчина был что надо – высок, светловолос, хорош собой... не маловажно, богат и знамен. Лучше, чем на портрете.

Бог ты мой... какой взгляд! Сколько страсти в этих глазах, ярости и огненной лавы. Некромант смотрит прямо на Сару так, словно сейчас готов её придушить! Сомнений не осталось: это судьба.

Сара расплылась в счастливой улыбке, и чуть было не бросилась к суженому со словами: «Я вся ваша, Алишер! Я влюбилась в вас с первого взгляда!»

Нет, нет. Сначала Сара помотает ему нервы и отомстит за неявку на собственную свадьбу!

Но было Саре ясно одно: чтобы заарканить такого мужчину, как Алишер, ей понадобятся все силы.

Вся его сущность словно кричала о том, как ему неприятна женитьба и как он не рад видеть свою невесту здесь!

Сара кокетливо поправила выбившийся тёмный локон, покрутила чёрное кольцо в виде паука – демонстративно. Медленно погладила бриллиантовые лапки паучка. И дерзко оглядела с ног до головы своего жениха.

Тут же в её голове завертелись мысли.

Новое тело хоть молодо и свежо, но нужно ухаживать за собой ещё с юности! Это Сара поняла, будучи в прошлой жизни тридцатипятилетней женщиной. Завтра же она начнёт приём витамина С, отыщет витамин В12. Неплохо было бы занять золотистый загар... Ещё она прочитает местную литературу, чтобы блистать искромётными фразочками перед Алишером, а то в памяти бывшей Сары только одни заунывные молитвы всплывают, отчего сразу хочется утопиться... В общем, ничем нельзя пренебрегать, раз нужно быть на пике физической и интеллектуальной формы.

– Мой Господин! – низко поклонился горбун.

– Приветствую вас, Господин Алишер Багир Ли Гор, – подобострастно произнёс Крэйн. – Я очень рад лично с вами познакомиться и породниться!

– Не могу ответить взаимностью, – ледяным тоном произнёс Алишер, с брезгливостью разглядывая папочку Сары.

Крэйн крякнул.

«ВАУ! Сколько властного тона, харизмы, внутренней силы таится в этом потрясающем мужчине!» – восхищённо подумала Сара.

Энергия и изящество, готовое взорваться насилием. Именно так можно охарактеризовать его ауру.

Сара вздохнула и двинулась к Алишеру, точнёхонько по воображаемой линии, каблучок перед носком, запустив в действие одновременно бёдра и проект захвата Алишера Багир Ли Гора.

Она застыла в полушаге от жениха, что прожигал её ненавистным взглядом и произнесла:

– Негоже обижать женщину, – ласково произнесла Сара. – Но я готова простить вас, Алишер. Ведь я понимаю, что внезапная женитьба для нас обоих стала сюрпризом, но думаю, что мы сможем найти общий язык.

«И не поубивать друг друга», – мысленно добавила она.

– Алтарь и жрец здесь, – можем пожениться прямо сейчас. – Она понизила голос и вскинула брови – в самый раз, чтоб не сморщить лоб. И улыбнулась, ослепляя Алишера блеском своих...

– У вас что-то в зубах застряло, – произнёс Алишер всё тем же ледяным тоном, от которого всем окружающим хотелось грохнуться в обморок. Всем, кроме Сары.

«Боже правый!» – Сара провела языком по своим идеальным белым зубам.

– Приберегала на десерт, – парировала она вслух.

Алишер холодно улыбнулся.

У него появились ямочки на щеках, одна чуть выше другой. Слегка надколотый передний зуб. (Неудачно упал в детстве? Подрался с зомби? Открывал пиво? Эээ... последнее точно не для этого мира). Морщинка меж густых бровей, придающая ему вид философа среди мелко плавающих обывателей. Одежда на нём превосходная, соответствующая его статусу – рубашка была такой белой, что светилась в солнечных лучах. Свободного покроя, с пышными рукавами и узкими высокими манжетами.

А эти невероятные зелёные глаза... Два сверкающих тёмных изумруда. Одним словом, Алишер был настоящий падший ангел, порочный и дерзкий.

И вдруг, у Сары снова закружилась голова.
«В чём дело?» – пронеслась у неё мысль.
И её вырвало прямо Алишеру на сапоги.
Одно радовало – его сапоги были великолепной работы.

* * *

Однако на лице Алишера не отразилось даже тени брезгливости или растерянности. Он преспокойно шевельнул длинными пальцами и на глазах всех присутствующих содержимое желудка Сары исчезло.

– Напомните мне, чтобы в следующую нашу встречу я надел старые сапоги, – с леденящим душу спокойствием произнёс некромант.

– Прошу прощения, – вяло улыбнулась Сара. – Что-то меня затошнило после перехода.

– Такая реакция бывает с теми, кто проходит через портал впервые, – со знанием знатока произнёс жрец, который до этого молчал как мышка. – Хочу напомнить вам, Господа, что свадебную церемонию всё же необходимо провести. Или вы передумали?

– Не передумали!

– Свадьба будет.

Одновременно произнесли Алишер и Сара.

Крэйн облегчённо выдохнул. Папочка Сары находился в предобморочном состоянии. Он готов был незамедлительно прикопать свою дочь под каким-нибудь кустом с розами! Это же надо так опозориться!

– Где мы можем провести обряд? – деловито поинтересовался жрец.

– Прямо здесь, – ответил Алишер и добавил: – И давайте без прелюдии. Переходите сразу к самому процессу.

Горбун помог жрецу установить алтарь и отошёл в сторону к отцу Сары.

– Прошу вас встать напротив алтаря, – с улыбкой доброго дядюшки произнёс жрец.

Алишер и Сара встали, куда было велено.

Жрец зажёл две свечи на алтаре и, сложив руки чашей у груди, зашептал молитву «О двух Богах».

– Ох, забыла сказать вам спасибо за чудесный свадебный подарок, Алишер. Гарнитур великолепен, как и платье, – кокетливо прошептала жениху Сара.

– Признаюсь честно, я надеялся, что мои подарки повергнут вас в глубокий траур и безысходную тоску, – наконец произнёс он. – Кстати, вам идёт чёрный цвет.

Сара недовольно поморщилась.

– Ну да, возможно раньше я бы и разочаровалась, увидь столь необычный свадебный подарок от своего жениха, но... Но я буквально недавно пересмотрела свои взгляды на жизнь, – ответила она с полуулыбкой.

– То есть, вы непостоянны, – мрачно констатировал Алишер. – Весьма дурное качество для девушки.

– Отнюдь, – серьёзно ответила девушка. – Постоянней меня вы не сыщите на всём белом свете, Алишер. Я верна своим принципам и идеалам. И став вашей супругой, могу поклясться, что буду верной и преданной вам, и семье. Надеюсь, вы тоже.

– Хм, – ухмыльнулся некромант. – Вы женщины всегда бросаетесь высокими словами, и чаще всего они расходятся с делом. Так что не нужно клясть, моя дорогая. Жизнь всё покажет.

Сара сжала зубы.

– Впрочем, если вы меня не устроите как жена или начнёте вредить моей репутации, вас всегда будет ждать с распростёртыми объятиями монастырь. Вы ведь так мечтали посвятить свою жизнь служению Светлой Богини.

Сара нахмурилась и недобро взглянула на будущего мужа.

«А я точно хочу за него замуж?»

– Уверяю вас, когда узнаете меня лучше, вы поймёте, какое счастье вам досталось, – кокетливо произнесла шёпотом Сара. – И Светлой Богине будет достаточно моего счастья.

Алишер улыбнулся одними уголками губ.

– Будьте осторожны, Сара. Я не тот, с кем можно играть, а то вас ненароком может настигнуть страшная буря.

Сара рассмеялась.

– Родившись женщиной, приходится учиться стойко переносить и штормовую погоду, Алишер.

Мужчина не ответил и лишь задумчиво посмотрел на свою невесту.

«Откуда у молодой восемнадцатилетней девушки, которая всю жизнь интересовалась лишь священными писаниями и вышивкой, такие мысли? Откуда эта смелость и дерзость? Я не чувствую от неё страха, а чувствую лишь её любопытство и ярое восхищение мной! Так кто же ты такая, Сара Ширин Ли Холл? Бедная овечка или волчица в овечьей шкуре? И кто же повлиял на тебя? Или до меня довели неверную информацию о твоём характере? Но ничего, я всё выясню...»

– Соедините ваши руки! – прервал мысли Алишера жрец, который наконец-то закончил молиться и восхвалять Богов.

Алишер взял ладонь Сары, которая к его удивлению, переплела с ним пальцы.

У девушки на губах блуждала счастливая улыбка.

Они протянули руки вперёд, и жрец перевязал их алой лентой.

– Перед лицом двух Богов – Светлой Богини Адизы и Тёмного Бога Марона, заключается союз двух сердец, двух душ! Согласны ли вы соединить свои жизни, Алишер и Сара?

– Согласны, – ответили оба.

– Ваши судьбы соединяются! Отныне вы пойдёте по жизни рука об руку, разделите вместе счастье и печаль! Боги видят, как Сара и Алишер становятся мужем и женой.

Жрец взял чашу, наполненную водой, и полил на их связанные руки.

– Вода, освящённая в храме двух Богов, смывает с вас прежние связи и привязанности! А теперь, дайте друг другу клятвы!

Алишер посмотрел на Сару и хорошо поставленным голосом, но безэмоционально произнёс:

– Я, Алишер Багир Ли Гор, из древнего рода некромантов, в этот час... клянусь заботиться о тебе, Сара до тех пор, пока мы являемся супругами. Я выбрал тебя в жёны и клянусь, что буду верным мужем.

«Ни слова о любви!» – заметила Сара. – «Но о какой любви может идти речь, если он совершенно мне не рад! Но ничего, придёт время, и ты полюбишь меня, Алишер!»

– Я принимаю твою клятву и взамен прошу услышать мою. Перед лицом всех собравшихся, а также перед Богами, я клянусь любить тебя, Алишер, вечно. Клянусь, что нежность моя и верность моя никогда не разочаруют тебя. Я буду беречь наше счастье и сделаю всё возможное и невозможное, чтобы и ты полюбил меня. Обещаю быть тебе верной женой, прекрасным другом, первоклассной любовницей, хорошей хозяйкой и матерью наших детей. Пусть наше счастье крепнет день ото дня! – выпалила Сара и, не удержавшись, добавила: – И только смерть разлучит нас!

Алишер чуть ли не до хруста сжал её ладонь. Она поморщилась и даже услышала, как в негодовании закрипели его зубы.

Неужели она сказала что-то не то?

– Клятвы приняты! Сара становится супругой Алишера, который даёт ей своё имя. Отныне ты – Сара Багир Ли Гор! Перед лицом Богов, объявляю вас мужем и женой!

Вдруг налетел сильный ветер, сверкнула молния, и раздался оглушительный гром.

– Боги услышали ваши клятвы, господа! – довольно произнёс жрец.

Он развязал красную ленту и ахнул.

Удивлённо на свою левую руку уставилась и Сара, впрочем, как Алишер на свою правую.

Запястье украшала чёрная растительная вязь, образующая полукруг. Если приглядеться, то можно было увидеть и символы на ней.

Сара посмотрела на татуировку мужа и поднесла к нему свою руку. Соединяя запястья, получался полноценный круг.

Но вдруг, татуировки начали исчезать, таять и вот, их уже не стало.

«И что это было?» – удивилась Сара.

– О, бездна! Кто тебя просил призывать в клятву Смерть? – натурально прорычал Алишер. – Ты понимаешь, что ты навеки связала нас? Смерть поставила на нас брачную печать!

– Да-а-а? – заинтересованно протянула Сара и улыбнулась мужу. – Так это же прекрасно!

Алишер зло выдохнул.

– Позвольте поздравить вас, Господин! Моя дочь будет прекрасной женой...

– Гарольд, верни её отца и жреца туда, откуда их притащил, – не дослушав новоявленного родственничка, резко сказал Алишер своему слуге.

Тот поклонился и кивнул охране, что подхватили за локотки начавшего возмущаться Крэйна.

– Но постойте, Господин Ли Гор! А как же откуп? По закону мне положен откуп за невесту!

Сара даже рот раскрыла от изумления.

Алишер оскалился.

– Вам заплатят десять тысяч золотых, Ли Холл и я вас никогда не увижу! Не надейтесь на родственные отношения!

Глазки Крэйна счастливо заблестели и он довольно улыбнулся.

– Я согласен, Господин! Будьте счастливы!

Его последние слова прозвучали глухо в захлопнувшемся портале.

«О, мой Бог! Лейла!» – со страхом вспомнила Сара. – «Нужно срочно поговорить о личной служанке с Алишером».

Но Сара не успела ни слова сказать, как вдруг раздался звонкий детский голос:

– Папа! А кто эта тётя? Ты видел, какая была молния?! Вот было бы здорово её поймать!

За девочкой неслась запыхавшаяся пожилая женщина, которой дай в руки метлу, а на голову натяни чёрный колпак, получится настоящая ведьма.

– Мари! Я не разрешал тебе покидать свою комнату! Ты всё ещё наказана! – строго отозвался Алишер, подхватывая дочь на руки.

«ДОЧЬ?!»

«У НЕГО ЕСТЬ ДОЧЬ?!»

– Мари, познакомься, это Сара. Она моя... жена.

Глава 7

* * *

– Сара. Это моя дочь, Мариям, – представил их Алишер.

– Жена?! – воскликнула девочка, приложив ладошки к пухлым щёчкам. – А зачем нам жена, папа?

– Давай поговорим об этом позже, хорошо? – устало сказал Алишер. – Лучше иди и переоденься к обеду.

– Хорошо, – согласно кивнула Мариям и с любопытством посмотрела на Сару. – Красивая. А ты тоже некромант?

– Нет, – улыбнулась Сара. – У меня нет магии.

Девочка сложила губы уточкой.

– Жаль, а то бы мы с тобой поиграли.

Сара нервно рассмеялась.

«Поиграли? В зомби-Апокалипсис?»

– Я думаю для игр необязательно быть некромантом, – сказала Сара.

Проходя мимо чинно выстроившейся шеренги слуг у парадного входа замка, Сара заставила себя улыбаться и кивать, а в ответ тоже получила поклоны и приседания. По сравнению с замком Алишера, дом, где жила Сара казался сельской хижинкой.

Наконец, они вошли в парадный холл. Он оказался настолько огромным, что у Сары перехватило дыхание. Пронзённое высокими колоннами круглое пространство устремлялось ввысь, к светло-серому куполу, расписанному фресками с изображением различных сюжетов – были изображены летящие драконы, всадники на скакунах, двуглавые птицы...

Сквозь высокие витражные окна лился солнечный свет, причудливо отражаясь в мраморе колонн и пола.

На несколько минут Сара забыла о своём благоговейном восхищении замком, который превзошел все её ожидания. Но как только она вошла в гостиную, последовав за Алишером и его дочерью, это чувство снова вернулось. Гостиная оказалась такой же огромной, с высоким сводчатым потолком, и тоже щедро расписанным фресками и богато украшенной лепниной. Мебель поражала своей суровой элегантностью, а бархатные шторы цвета выдержанного вина создавали уют. Каменные стены скрывались под картинами в тяжёлых деревянных рамах. А в отполированный пол можно было смотреться как в зеркало.

– Как здесь красиво! – восхищённо высказалась Сара. – Алишер, у тебя потрясающий замок!

– Благодарю, – сухо ответил некромант.

– А моя комната самая красивая во всём замке! – воскликнула Мариям, обернувшись.

Сара ей улыбнулась.

– Не сомневаюсь.

Девочка хихикнула и последовала наверх по лестнице за своей няней.

– Мой господин, – вошёл в гостиную Гарольд и доложил: – Я вернул Господина Ли Холла в его владения и жреца обратно в храм.

– Хорошо, – кивнул Алишер. – Теперь сопроводи мою супругу в её новый дом.

– Как прикажете, – поклонился Гарольд.

Сара в непонимании хлопала глазами.

– Пройдёмте, Госпожа. Портал уже перенастроен...

– Что? Какой портал? Я что-то не поняла... Алишер?

Мужчина опустился в одно из кресел и произнёс:

– Что не понятного? Мы поженились, выполнили приказ Короля, так что теперь можешь уезжать. Для тебя приготовили хороший дом с личными слугами. Ты ни в чём не будешь нуждаться, Сара. Когда придёт время – я навещу тебя. Всё-таки, ребёнок сам по себе не появится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.